

Сергій Михайловичъ
Professor S. M. Shirokogoroff

Tsing Hua University
Peiping, (China)

1
Юня 3, 1934

Многоуважаемый Георгій Николаевичъ!

Простите меня за такое длинное опозданіе съ моимъ отвѣтомъ на Ваше письмо отъ 5 января. По полученіи его я Вамъ послалъ оттискъ о лолотскомъ діалектѣ и присоединилъ мою старую работу, — "Этнось". Надѣюсь, Вы ихъ получили.

Въ лолотской хочу обратить Ваше вниманіе на явленіе инкорпорациі, которое не чуждо и сѣверо-китайскому языку (конечно разговорному!) какъ это показалъ П. П. Шмидтъ /1932/ и какъ это я "пробѣржалъ" неоднократно самъ въ Пекинѣ. Второе на что я хотѣлъ обратить Ваше вниманіе это согласный L который по меньшей мѣрѣ замѣчателенъ по своему богатству потенциальныхъ вариаций. Какъ будто бы нѣчто подобное было и въ южно-китайскихъ языкахъ (почему-то ихъ называютъ "діалектами" какого-то гипотетическаго китайскаго языка, который видимо никогда не существовалъ), на что находятся намеки въ старыхъ транскрипціяхъ мѣстныхъ "словъ".

Что касается "Этноса", то насколько Вы видите я значительно продвинулъ его впередъ, но посылаю его потому, что есть кое-что, что не подчеркнуто въ "Аспектахъ". Въ той большой работѣ что я сейчасъ печатаю /"Psychomental Complex of the Tungus"/ я даю снова изложеніе "этноса" въ примѣненіи къ этнографіи, а попутно и развиваю мысль о томъ, что языковыя "группы", ("семейства" старыхъ лингвистовъ) суть функція и послѣдствія секвенціи "руководящихъ этносовъ" (leading). Такая точка зрѣнія въ значительной степени освобождаетъ насъ отъ хлопотъ по поводу возстановленія того чего быть можетъ возстановить никогда и не удастся. Меня тянетъ сейчасъ замѣтить, что языкъ, будучи связанъ физическими условіями звукопроизводства и звуковыхъ комбинацій, все-таки, есть только своеобразное этнографическое явленіе. Посему: всѣ общіе принципы измѣненія этнографическихъ явленій и комплексовъ цѣликомъ относятся и къ языковымъ явленіямъ. Если и существуетъ родъ профессиональнаго само-изолированія среди лингвистовъ, то это скорѣе наслѣдіе старой "филологіи". Чтобы заполнить пробѣлъ между "натуралистическимъ" и "гуманитарнымъ" подходами, съ одной стороны я прилагаю теорію этноса, а съ другой стороны рассматриваю языкъ, какъ систему условныхъ рефлексовъ ("Аспекты", гл. 2). Ясно что цѣлый рядъ "вопросовъ" при этихъ условіяхъ отпадаютъ сами собою, какъ это, на примѣръ, уже случилось съ психологіей и съ многими вопросами біологіи, гдѣ боевые вопросы отпали когда функціональная сторона явленій была выдвинута на первый планъ.

Я очень признателенъ Вамъ за отдѣльные оттиски Вашихъ статей. Мнѣ былъ очень интересенъ Вашъ анализъ монголо-тибетской группы. Такіе случаи съ этнологической точки зрѣнія очень поучительны. Ваша описаніе тибетскаго праздника тоже мнѣ было интересно въ связи съ Тунгусской и Манджурской этнографіей. Въ этихъ комплексахъ я нахожу много элементовъ общихъ съ тибетскими культурными комплексами. Я, именно, говорю объ общихъ элементахъ, такъ какъ и тибетцы почерпали элементы отъ своихъ сосѣдей, но не все тибетцы перенесли черезъ монго-ловъ

къ тунгусамъ и манджурамъ, которые, видимо, многое получили отъ централь-но азиатскихъ группъ, нынѣ уже несуществующихъ. Интересно будетъ въ ка-кой мѣрѣ сиша сможетъ впоследствии помочь дѣлу возстановленія исторіи комплексовъ восточной Азіи. Здѣсь, конечно, я имѣю въ виду не тѣ пись-менные документы, которые добыты (комплексъ отраженный въ письменныхъ документахъ имѣлъ весьма малое вліяніе на дѣйствительно практиковав-шейся среди сиша культурный комплексъ), но то что будетъ возможно уста-новить раскопками и быть можетъ ^{исуреніемъ} еще переживающихъ осколковъ сиша. Мнѣ рассказывали русскіе "бродяги" по западнымъ провинціямъ Китая, что и теперь есть еще группы не поддающіяся простой классификаціи: монголы, лоло, китайцы, - и называющія себя сиша и противопологающія себя всѣмъ со включеніемъ тибетцевъ. Очень заманчивую область Вы себѣ избрали и главное съ новымъ подходомъ! Живые язѣки, живая этнографія въ Тибетѣ, вѣроятно, откроютъ немало новаго.

Ваша статья о письменномъ языкѣ мнѣ была очень полезна, но мнѣ хочется сдѣлать нѣсколько замѣчаній. Вы такъ горячо пишете о мас-тарахъ Пельо, Карльгрень и Масперо, которые реконструировали древне-ки-тайскій. Между тѣмъ есть очень серьезныя возраженія противъ всей этой работы, какъ со стороны фактической, такъ и со стороны теоретической. Я не смогу Вамъ изложить въ письмѣ всѣхъ соображеній, такъ это потребо-вало бы цѣлаго трактата, на много десятковъ страницъ. Замѣчу теперь ~~то~~ только, что въ основѣ всѣхъ построеній лежитъ длинный списокъ гипотезъ и просто выдумокъ. Прежде всего за основу взяты иностранные языки и діалекты инородцевъ на территоріи Китая (замѣтимъ, что Китай это толь-ко политическая единица въ родѣ Индіи или Европы, когда послѣдняя ха-живала подъ какой-нибудь политической диктатурой). Достаточно изучить какъ говорятъ, на примѣръ, японцы и европейскіе миссіонеры на языкахъ какъ амойскій или кантонскій, чтобы увидѣть что такое всѣ эти конечные гласные звуки, тоны и т. под. Всего этого нѣтъ въ этихъ языкахъ и ~~они~~ конечно, не было! Были инородцы плохо говорившіе на китайскомъ языкѣ правительственныхъ заведеній, но не ^{на} китайскихъ живыхъ языкахъ сѣвера, такъ какъ послѣдніе не имѣютъ почти ничего общаго съ тѣмъ, что принято считать "китайскимъ языкомъ", въ сильной степени искусственнымъ созда-ніемъ филологовъ. Второе, реставраторы (нужно включить сюда особенно П. П. Шмидта! Онъ раньше еще началъ эту операцію!) постоянно расходятся между собою и, видимо, совершенно не могутъ сговориться: кто кого пере-кричить! Много раньше нашъ русскій синологъ проф. Алексѣевъ началъ бы-ло тоже самое, но во время остановился: задолго до Пельо, Карлгрена и Масперо. Уже сидя въ Китаѣ, я имѣлъ возможность обмѣняться моими сообра-женіями и нашелъ его поддержку. Не есть-ли это простое повтореніе то-го несчастнаго времени когда индо-европеисты увлекались реставраціями и даже пытались возстановить "общій праязыкъ", несомнѣнную романтическ-ую гипотезу, а не историческую реальность? Трудъ предпринятый по ана-логіи группой лицъ теоретически принадлежавшей къ предыдущему поколѣ-нію, что такъ обычно среди узкоспеціализирующихся ученыхъ.

Не могу тоже согласиться съ Вами на счетъ Лауфера, у котораго я по-стоянно нахожу сомнительную documentation; техника его работы очень проста. Indo-Chinese Family Конради того же порядка, какъ и многія дру-гія "семейства" нынѣ сданныя въ архивъ.

Ваше обобщеніе /стр. 290/ о функции тона и мѣста очень интересно; какъ недавнее явленіе оно особенно занимательно. Вопросъ о сложныхъ согласныхъ и ихъ субституціи очень занимателенъ какъ новое теченіе, которое въ иныхъ случаяхъ происходитъ благодаря введенію новыхъ мето-довъ формированія "стартеровъ" путемъ тональной и вообще музыкальной (въ узкомъ смыслѣ слова!) варіаціи и путемъ семантического усложненія, возможнаго въ этническихъ единицахъ имѣющихъ длинную исторію. Усложне-

ние музыкально-семантической адаптации наблюдается во многих языках, но наблюдается также и их потеря. Нет какого-нибудь единого направления. Положение всегда усложняется, если несколько разноязыковых групп сливаются и принимают один из языков, или еще того хуже создают новый смешанный язык, сильно объединенный в морфологическом и даже семантическом отношении. Здесь синтаксис и фонетический строй могут произвести совершенно "неожиданное отклонение" от того, что старая теория заставляла бы ожидать.

На стр. 297 Вы замечаете аналогию с китайским в отношении веллярных ~~изменившихся~~ в зубные аффрикаты. Такое явление, конечно, наблюдается во многих языках. Масса примеров и в индо-европейских. Но что важно так это то, что и обратный процесс бывает. То же относится и к пользованию "тонами".

Если Вы вполне полагаетесь на реставраторов китайского языка, то придется говорить только о том чтении иероглифов которое могло бы быть (было-ли или нет это еще вопрос!), но не о тех языках, на которых говорило население. Вы замечаете, что тибетский эволюционирует в том же направлении по которому дошел до современного своего состояния китайский язык. Теперь какой же китайский язык Вы имаете в виду? Старый письменный определенно умирает. Новый письменный есть малограмотное приспособление северокитайского разговорного (приспособлен в лингвистике невежественным "философом" Ху-ши, который научился философии в Америке!), который уже дает на наших глазах варианты и на котором говорить нельзя (случай культурного релакса!). Разговорный сев. кит. есть полисиллабический язык, пользующийся широко суффиксами, нечуждый инкорпорации обладающий очень большим числом тонально-музыкальных вариаций. Это, конечно, не есть пережиток чего-то очень древнего, но не есть и результат загрязнения языка манджурами и монголами, которые никакого влияния на китайский язык не имели. Возьмите, если угодно другой район и там положение будет еще сложнее. В южной части Китая, близ Венджоу имеется свыше 10 "диалектов" и "языков", из коих некоторые совершенно никому непонятны, т.е. китайцам! Нужно знать Китай и, особенно, китайцев входящих в соприкосновение с европейцами, чтобы понять какого рода "диалекты" в Китае были изучены. Еще, нужно знать китайских филологов, с которых обычно списывают синологи, чтобы понять то, что реальность и идеальные построения этих филологов две вещи разные. Для них "как это должно быть" стоит неизмеримо выше, чем то "как это есть". Для них иероглиф, — истина. Конечно, никто из них не задается вопросом о том что формально-семантический подход без траспозиции культурного комплекса, с научной точки зрения есть абсурд. Все эти страдания китайских филологов отразились и на синологах.

Несколько лет тому назад, ведя с разными лингвистами и синологами переписку по этим вопросам, я говорил, что для того, чтобы разобраться в этих вопросах в Китае и собрать необходимый достоверный материал, нужен совершенно свежий человек, с большой теоретической подготовкой в языковедении вообще, фонетист по рождению и воспитанию, наконец, этнограф-наблюдатель и этнолог. И с этим мнением многие соглашались, но указывали на то, что такого молодого ученого нет. Наши школы (вообще в Европе) слишком рутинны, чтобы произвести таких исследователей. Видно Китаю придется еще подождать, так как китайцы сами пока надежд не дают. Они с детства впадают в свой комплекс и его не видят.

Пожалуйста не примите эти замѣчанія какъ "критику". Это только тѣ мысли, которыя возникли у меня при чтеніи, да и то не всё. Въ области китайскаго языка я себя считаю только стороннимъ наблюдателемъ. Очень интересны, поэтому, бесѣды съ китайцами, которые попутно дають довольно интересныя справки о европейскихъ синологахъ.

Изъ Осетіи я узналъ рядъ новыхъ вещей. Конечно, это очень важно, но у меня возникаетъ вопросъ: насколько практически эффективно будетъ такое движеніе? Ясно, что Красный Крестъ кое-что смягчилъ, какъ Вашъ отецъ указываетъ, но будетъ-ли тотъ же эффектъ съ памятниками. Дамъ нѣсколько примѣровъ. Я вижу что китайцы подписались подъ этимъ движеніемъ, тѣмъ не менѣе псевдо-научныя организациі настолько теперь грабятъ старыя могилы, заключающія драгоцѣнности, что группа буддистовъ /!!!/ выступила противъ нихъ. Дѣйствительно, выкопанныя вещи часто поступаютъ на рынокъ. Въ Пекинѣ былъ прекрасный музей собранный императорами. Подъ предлогомъ "военной опасности" вещи были увезены въ Шанхай. Теперь же стало извѣстно, что драгоцѣнные камни были украдены и замѣнены стекломъ, и многія вещи "испортились" при перевозкѣ. Говорили даже, что все было заложено какимъ то банкомъ, откуда прямая дорога къ старьевщикамъ, пишущимъ и не пишущимъ псевдо-научныя описанія коллекцій. Замѣчу еще, что особенно яркими грабителями въ Китаѣ являются "защитники старины", которые одновременно и dealers. Нѣтъ силы чтобы остановить этотъ грабежъ! Я знаю нѣсколько европейскихъ "ученыхъ", которые въ Китаѣ грабили памятники и частично ихъ расхищали.

Въ 1910 году на Кавказѣ мнѣ пришлось во время археологической развѣдки проходить сзади одного очень извѣстнаго археолога и, такимъ образомъ, я могъ видѣть много его раскопокъ. Гдѣ онъ прошелъ тамъ оставались разрушенія: онъ какъ кротъ вкапывался въ курганы и если тамъ не находилъ того что его интересовало, то онъ ихъ бросалъ, перемѣшивая все въ одну кучу, — кости и ~~дерева~~ "черепки". Конечно, нѣмцы разрушили не мало во Франціи и Бельгіи, но французы не разрушили въ Германіи только потому, что они туда не дошли въ состояніи боя.

Тѣ же французы и англичане совершенно разрушили чудо архитектуры, Лѣтній (старый) Дворецъ подъ Пекиномъ, а еще недавно расквартированная въ Китаѣ систематически оббивали буддійскіе барельефы въ храмахъ и дворцахъ, если имъ случалось туда попасть. Большевики въ этомъ отношеніи пошли еще дальше, найдя "научное" оправданіе своему вандализму. Впрочемъ, они уничтожаютъ не только "памятники", но и цѣлые народы, какъ это свидѣлствуется ихъ собственныхъ хвастовствомъ.

Поводы и причины разрушеній различны, но случайный погромъ еще не такъ страшенъ какъ страшно систематическое разграбленіе стимулированное жадной наживы /рыночная цѣнность!/ и... тщеславіемъ открыват#e-лей и коллекціонеровъ.

Мнѣ кажется, что такое движеніе своимъ эффектомъ можетъ имѣть поднятіе цѣнъ на "древности" и ростъ индустріи поддѣлокъ. Еще одинъ фактъ! Всѣ конечно ужасались разрушенію "лучшей оріентальной библіотеки" принадлежавшей въ Шанхай Коммершіаль Прессъ, но я думаю, что эта фирма сама бы приплатила, чтобы и всѣ мастерскія, и библіотека и всѣ "рабочіе союзы" были бы уничтожены, такъ какъ фирма задыхалась отъ не-совершенной, "исторически разросшейся", какъ коралль, организациі, надъ которой создатели потеряли контроль, а рабочіе были хозяевами. Теперь у компаніи, вѣроятно, утроился капиталъ и она переходитъ на ново-машинный методъ работы. Что значила эта библіотека, которая будетъ также скоро восстановлена, какъ и мастерскія, коль скоро фирма съ прибылью спаслась

спаслись отъ неизбежнаго банкротства. Я представляю себѣ какъ они смѣялись надъ тѣми, кто ихъ такъ жалѣлъ!

Я вижу что подъ движеніемъ подписался рядъ отъявленныхъ плутовъ, которымъ въ высокой степени безразлично насколько сохранены памятники и которые съ превеликимъ удовольствіемъ окажутъ свою поддержку и коммунистамъ и китайскимъ акуламъ, да и вообще кому угодно, если по моменту это будетъ выгодно. Такія лица только пакостятъ великую мысль Вашего отца: вступить за разболтавшуюся цивилизацію. Конечно, это болъшой идеализмъ! И какъ это все далеко отъ реальности. Я не скажу, чтобы этотъ шагъ внесъ въ мой умъ успокоеніе: кто-то печется! Наоборотъ, это указываетъ на то, что не все благополучно и всякому теперь ясно, что и надеждъ-то особыхъ на скорое выравниваніе нѣтъ. Вѣроятно, въ грядущій періодъ еще много много памятниковъ будетъ разрушено и разграблено! Эти размышленія меня ведутъ въ иную сторону, а именно, необходимости сохраненія людей, какъ носителей живой традиціи, такъ, лишь малая часть попадаетъ въ печатную форму. Объ этомъ мало думаютъ. По отношенію къ намъ русскимъ это особенно вѣрно. Практической шагъ для того чтобы хоть что-нибудь сохранить это поддержаніе связи и передача, гдѣ возможно, традиціи (въ широкомъ смыслѣ слова). Несмотря на то, что практическая осуществимость плана Вашего отца мнѣ не представляется общающей, въ принципѣ я вполне присоединяюсь къ его мысли о необходимости сохраненія памятниковъ. какъ

На этомъ кончаю мое затяннувшееся письмо и еще разъ благодарю Васъ за посылку Вашихъ работъ. Конечно, я буду очень признателенъ, если Вы меня не оставите Вашимъ вниманіемъ и въ будущемъ. Мнѣ кажется, что обменъ мыслями, хотя бы и въ печатномъ, лучше того въ письменномъ и еще лучше того, въ устномъ видѣ, всегда интересенъ. Я думаю это особо вѣрно въ отношеніи русскихъ, которые подъ разными условіями приобрѣтаютъ разный опытъ, знанія и интересы. Любопытно бы было все это свести!

Искренне преданный

С. Широки шгоу